

Тематические сборники «Переклички вестников»
**Сборник № 45. «И голос вечности зовёт с неодолимостью
нездешней»**

Выпуск № 237

Давид Самойлов

Когда замрут на зиму
Растения в садах,
То невообразимо,
Что превратишься в прах.

Ведь можно жить при снеге,
При холоде зимы.
Как голые побеги,
Лишь замираем мы.

И очень долго снится –
Не годы, а века –
Морозная ресница
И юная щека.

Анна Ахматова

Приморский сонет

Здесь всё меня переживёт,
Всё, даже ветхие скворешни
И этот воздух, воздух вешний,
Морской свершивший перелёт.

И голос вечности зовёт
С неодолимостью нездешней,
И над цветущей черешней
Сиянье лёгкий месяц льёт.

И кажется такой нетрудной,
Белея в чаще изумрудной,
Дорога не скажу куда...

Там средь стволов ещё светлее,
И всё похоже на аллею
У царскосельского пруда.

1958

Выпуск № 584

Марина Цветаева

Взгляните внимательно и если возможно – нежнее,
И если возможно – подольше с неё не сводите очей,
Она перед вами – дитя с ожерельем на шее
И локонами до плечей.

В ней – всё, что вы любите, всё, что, летя вокруг света,
Вы уже не догоните – как поезда ни быстры.
Во мне говорят не влюбленность поэта
И не гордость сестры.

Зовут её Ася: но лучшее имя ей – пламя,
Которого не было, нет и не будет вовеки ни в ком.
И помните лишь, что она не навек перед вами.
Что все мы умрём...

1913

Лариса Миллер

А я гляжу не без опаски
Как жизнь идёт, сгущая краски:
И синева и чернота,
И все небесные цвета –
Всё на пределе, на пределе.
Душа, которой тесно в теле,
Готова вырваться вот-вот

И устремиться в небосвод.
Останься, маленькое чудо,
Не покидай меня покуда
Способна мне томить глаза
Небес густая бирюза.

2002

Выпуск № 180

Фёдор Тютчев

Мотив Гейне

Если смерть есть ночь, если жизнь есть день –
Ах, умаял он, пёстрый день, меня!..
И сгущается надо мною тень,
Ко сну клонится голова моя...

Обессиленный, отдаюсь ему...
Но всё грезится сквозь немую тьму –
Где-то там, над ней, ясный день блестит
И незримый хор о любви гремит...

1869

Марина Цветаева

Настанет день – печальный, говорят!
Отцарствуют, оплачут, отгорят,
– Остужены чужими пятаками –
Мои глаза, подвижные как пламя.
И – двойника нащупавший двойник –
Сквозь лёгкое лицо проступит лик.
О, наконец тебя я удостоюсь,
Благообразия прекрасный пояс!

А издали – завизжу ли и Вас? –
Потянется, растерянно крестясь,
Паломничество по дорожке чёрной

К моей руке, которой не отдёрну,
К моей руке, с которой снят запрет,
К моей руке, которой больше нет.

На ваши поцелуи, о, живые,
Я ничего не возражу – впервые.
Меня окутал с головы до пят
Благообразия прекрасный плат.
Ничто меня уже не вгонит в краску,
Святая у меня сегодня Пасха.

По улицам оставленной Москвы
Поеду – я, и побредёте – вы.
И не один дорогою отстанет,
И первый ком о крышку гроба грянет, –
И наконец-то будет разрешён
Себялюбивый, одинокий сон.
И ничего не надобно отныне
Новопреставленной болярыне Марине.

1916

Выпуск № 638

Лариса Миллер

Без гнева и ярости, взрыва и взлома
Всё лихо и быстро сгорит, как солома.
Покуда любили, покуда дремали
В душистой копне на большом сеновале,
Беспечное время по древней привычке
Роняло, теряло горящие спички.

1982

Марина Цветаева

Идешь, на меня похожий,
Глаза устремляя вниз.
Я их опускала – тоже!
Прохожий, остановись!

Прочти – слепоты куриной
И маков набрав букет –
Что звали меня Мариной
И сколько мне было лет.

Не думай, что здесь – могила,
Что я появлюсь, грозя...
Я слишком сама любила
Смеяться, когда нельзя!

И кровь прилиwała к коже,
И кудри мои вились...
Я тоже *была*, прохожий!
Прохожий, остановись!

Сорви себе стебель дикий
И ягоду ему вслед:
Кладбищенской земляники
Крупнее и слаще нет.

Но только не стой угрюмо,
Главу опустив на грудь.
Легко обо мне подумай,
Легко обо мне забудь.

Как луч тебя освещает!
Ты весь в золотой пыли...
– И пусть тебя не смущает
Мой голос из-под земли.

1913

Выпуск № 223

Александр Пушкин

Люблю ваш сумрак неизвестный
И ваши тайные цветы,
О вы, поэзии прелестной
Благословенные мечты!
Вы нас уверили, поэты,

Что тени лёгкою толпой
От берегов холодной Леты
Слетаются на брег земной
И невидимо навещают
Места, где было всё милей,
И в сновиденьях утешают
Сердца покинутых друзей;
Они, бессмертие вкушая,
Их поджидают в Элизей,
Как ждёт на пир семья родная
Своих замедливших гостей...

Но, может быть, мечты пустые –
Быть может, с ризой гробовой
Все чувства брошу я земные,
И чужд мне будет мир земной;
Быть может, там, где всё блистает
Нетленной славой и красой,
Где чистый пламень пожирает
Несовершенство бытия,
Минутных жизни впечатлений
Не сохранит душа моя,
Не буду ведать сожалений,
Тоску любви забуду я?..

1825

Александр Блок

Всё это было, было, было,
Свершился дней круговорот.
Какая ложь, какая сила
Тебя, прошедшее, вернёт?

В час утра, чистый и хрустальный,
У стен Московского Кремля,
Восторг души первоначальный
Вернёт ли мне моя земля?

Иль в ночь на Пасху, над Невою,
Под ветром, в стужу, в ледоход –
Старуха нищая клюкою
Мой труп спокойный шевельнёт?

Иль на возлюбленной поляне
Под шелест осени седой
Мне тело в дождевом тумане
Расклюет коршун молодой?

Иль просто в час тоски беззвездной,
В каких-то четырёх стенах,
С необходимостью железной
Усну на белых простынях?

И в новой жизни, непохожей,
Забуду прежнюю мечту,
И буду так же помнить дождей,
Как нынче помню Калиту?

Но верю – не пройдёт бесследно
Всё, что так страстно я любил,
Весь трепет этой жизни бедной,
Весь этот непонятный пыл!

1909

Марина Цветаева

Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверстую вдали!
Настанет день, когда и я исчезну
С поверхности земли.

Застынет всё, что пело и боролось,
Сияло и рвалось:
И зелень глаз моих, и нежный голос,
И золото волос.

И будет жизнь с её насущным хлебом,
С забывчивостью дня.
И будет всё – как будто бы под небом
И не было меня!

Изменчивой, как дети, в каждой мине
И так недолго злой,

Любившей час, когда дрова в камине
Становятся золой,

Виолончель и кавалькады в чаше,
И колокол в селе...
– Меня, такой живой и настоящей
На ласковой земле!

– К вам всем – что мне, ни в чем не знавшей меры,
Чужие и свои?!
Я обращаюсь с требованьем веры
И с просьбой о любви.

И день и ночь, и письменно и устно:
За правду *да* и *нет*,
За то, что мне так часто – слишком грустно
И только двадцать лет,

За то, что мне – прямая неизбежность –
Прощение обид,
За всю мою безудержную нежность,
И слишком гордый вид,

За быстроту стремительных событий,
За правду, за игру...
– Послушайте! – Ещё меня любите
За то, что я умру.

1913

Выпуск № 83

Иван Бунин

Зачем пленяет старая могила
Блаженными мечтами о былом?
Зачем зелёным клонится челом
Та ива, что могилу осенила
Так горестно, так нежно и светло,
Как будто всё, что было и прошло,
Уже познало радость воскресенья

И в лоне всепрощения, забвенья
Небесными цветами поросло?

1922

Иннокентий Анненский

Ещё лилии

Когда под чёрными крылами
Склонюсь усталой головой
И молча смерть погасит пламя
В моей лампаде золотой...

Коль, улыбаясь жизни новой,
И из земного жития
Душа, порвавшая оковы,
Уносит атом бытия, —

Я не возьму воспоминаний
Утех любви пережитых,
Ни глаз жены, ни сказок няни,
Ни снов поэзии златых,

Цветов мечты моей мятежной
Забыв минутную красу,
Одной лилеи белоснежной
Я в лучший мир перенесу
И аромат, и абрис нежный.

Арсений Тарковский

Я тень из тех теней, которые, однажды
Испив земной воды, не утолили жажды
И возвращаются на свой кремнистый путь,
Смущая сны живых, живой воды глотнуть.

Как первая ладья из чрева океана,
Как жертвенный кувшин выходит из кургана,

Так я по лестнице войду на ту ступень,
Где будет ждать меня твоя живая тень.

А если это ложь, а если это сказка,
И если не лицо, а гипсовая маска
Глядит из-под земли на каждого из нас
Камнями жесткими своих бесслёзных глаз?..

1974

Выпуск № 483

Фёдор Тютчев

Смотри, как на речном просторе,
По склону вновь оживших вод,
Во всеобъемлющее море
За льдиной льдина вслед плывёт.

На солнце ль радужно блистая,
Иль ночью в поздней темноте,
Но все, неизбежимо тая,
Они плывут к одной мете.

Все вместе – малые, большие,
Утратив прежний образ свой,
Все – безразличны, как стихия, –
Сольются с бездной роковой!..

О нашей мысли обольщенье,
Ты, человеческое Я,
Не таково ль твоё значенье,
Не такова ль судьба твоя?

1851

Владислав Ходасевич

Обо всём в одних стихах не скажешь,
Жизнь идёт волшебным, тайным чередом,
Точно длинный шарф кому-то вяжешь,
Точно ждёшь кого-то, не грустя о нём.

Нижутся задумчивые петли,
На крючок посмотришь – всё желтеет кость,
И не знаешь, он придёт ли, нет ли,
И какой он будет, долгожданный гость.

Утром ли он постучит в окошко
Иль стопой неслышной подойдёт из тьмы
И с улыбкой, страшною немножко,
Всё распустит разом, что связали мы.

1915

Николай Гумилёв

Рабочий

Он стоит пред раскалённым горном,
Невысокий старый человек.
Взгляд спокойный кажется покорным
От миганья красноватых век.

Все товарищи его заснули,
Только он один ещё не спит:
Всё он занят отливаньем пули,
Что меня с землёю разлучит.

Кончил, и глаза повеселели.
Возвращается. Блестит луна.
Дома ждёт его в большой постели
Сонная и тёплая жена.

Пуля, им отлитая, просвищет
Над седою, вспененной Двиной,
Пуля, им отлитая, отыщет
Грудь мою, она пришла за мной.

Упаду, смертельно затоскую,
Прошлое увижу наяву,
Кровь ключом захлещет на сухую,
Пыльную и мятую траву.

И Господь воздаст мне полной мерой
За недолгий мой и горький век.
Это сделал в блузе светло-серой
Невысокий старый человек.

1916

Выпуск № 1196

Иннокентий Анненский

Желание

Когда к ночи усталой рукой
Допашу я свою полосу,
Я хотел бы уйти на покой
В монастырь, но в далёком лесу,

Где бы каждому был я слуга
И творенью Господнему друг,
И чтоб сосны шумели вокруг,
А на соснах лежали снега...

А когда надо мной зазвонит
Медный зов в беспросветной ночи,
Уронить на холодный гранит
Талый воск догоревшей свечи.

Фёдор Сологуб

Подыши ещё немного
Тяжким воздухом земным,
Бедный, слабый воин Бога,
Странно зыблемый, как дым.

Что Творцу твои страданья?
Кратче мига – сотни лет.
Вот – одно воспоминанье,
Вот – и памяти уж нет.

Страсти те же, что и ныне...
Кто-то любит пламя зорь...
Приближаясь к кончине,
Ты с Творцом твоим не спорь.

Бедный, слабый воин Бога,
Весь истаявший, как дым,
Подыши ещё немного
Тяжким воздухом земным.

1927

Выпуск № 1375

Афанасий Фет

Солнце садится, и ветер утихнул летучий,
Нет и следа тех огнями пронизанных туч;
Вот на окраине дрогнул живой и нежгучий,
Всю эту степь озаривший и гаснувший луч.

Солнца уж нет, нет и дня неустанных стремлений,
Только закат будет долго чуть зримо гореть;
О, если б небо судило без тяжких томлений
Так же и мне, оглянувшись на жизнь, умереть!

1883

Сергей Есенин

Не жалею, не зову, не плачу,
Всё пройдёт, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна берёзового ситца
Не заманит шляться босиком.

Дух бродяжий! ты всё реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст
О моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.

Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя? иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льётся с клёнов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвести и умереть.

1921

Выпуск № 1225

Фёдор Тютчев

Душа хотела б быть звездой,
Но не тогда, как с неба полночи
Сии светила, как живые очи,
Глядят на сонный мир земной, –

Но днём, когда, сокрытые как дымом
Палящих солнечных лучей,
Они, как божества, горят светлей
В эфире чистом и незримом.

1836

Владислав Ходасевич

Когда б я долго жил на свете,
Должно быть, на исходе дней
Упали бы соблазнов сети
С несчастной совести моей.

Какая может быть досада,
И счастья разве хочешь сам,
Когда нездешняя прохлада
Уже бежит по волосам?

Глаз отдыхает, слух не слышит,
Жизнь потаённо хороша,
И небом невозбранно дышит
Почти свободная душа.

1921

Михаил Лермонтов

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чём?

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!

Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь;

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб вечно зеленея
Тёмный дуб склонялся и шумел.

1841

Выпуск № 974

Анна Ахматова

Юнии Анрен

Судьба ли так моя переменилась,
Иль вправду кончена игра?
Где зимы те, когда я спать ложилась
В шестом часу утра?

По-новому, спокойно и сурово,
Живу на диком берегу.
Ни праздного, ни ласкового слова
Уже промолвить не могу.

Не верится, что скоро будут святки.
Степь трогательно зелена.
Сияет солнце. Лижет берег гладкий
Как будто тёплая волна.

Когда от счастья томной и усталой
Бывала я, то о такой тиши
С невыразимым трепетом мечтала
И вот таким себе я представляла
Посмертное блуждание души.

1916

Лариса Миллер

Почти затоплена земля,
Та, на которой мы стояли,
И золотятся под лучом
Уже затопленные дали.
На обречённом островке
Нет смысла оставаться доле,
Уходит почва из-под ног,
И мы – нигде, и мы – на воле.
И, не заботясь о пути,
Ступаем, небосвод колебля,
И обвевают ноги нам

Ушедшие под воду стебли,
И не предвидится нигде
Ни пяди благодатной суши,
И замирают от тоски
И от восторга наши души.

1971

Ирина Ратушинская

От застолья выйти на холод,
Захлебнуться тьмой и услышать
Бой часов и плетенье нитей,
Чей-то шорох и голоса...
Чёрный с золотом космос
Громоздится над нашей крышей,
Гривы спутаны у созвездий
И горят восторгом глаза.
Как над шаром стеклянным дети,
Позабыв дышать от волнения,
Тесным кругом сойдясь, глаза
Из-за худенького плеча –
Те, над нами, толпятся в небе,
Очарованы представленьем,
Так несхожим со всем на свете –
От кулис до взмаха плаща!
Ах, серебряные трубы,
Злые кони да птица кочет,
Плач у стремени, смерть и слава –
Порван занавес, не спустить!
Ни пощады никто не примет.
Ни антракта никто не хочет.
Хорошо ль мы умеем падать
С порыжелой землёй в горсти?

1981